

**АРМЯНСКИЙ ВОПРОС
НА СТРАНИЦАХ РЕДКОГО ЭМИГРАНТСКОГО ИЗДАНИЯ МЛАДОТУРОК**

Доктор историч. наук Ю. А. ПЕТРОСЯН (Ленинград)

В июле 1898 г. в Женеве, которая была одним из центров младотурецкой эмиграции, появилось новое периодическое издание. Редакция крупной младотурецкой газеты «Османлы» («Османец») начала издавать английское приложение к газете, которая выходила на турецком языке с 1897 г. Это приложение, как и приложения к «Османлы» на французском и немецком языках, сейчас—большая библиографическая редкость. Первый номер английского приложения, о котором пойдет речь, долгое время был неизвестен специалистам. Экземпляр этого номера был получен нами от вдовы одного из руководителей первой тайной организации младотурок Ибрагима Темо¹. Его содержание интересно для историков младотурецкого движения, оно позволяет расширить наши представления о политике и тактике младотурок в эмиграции². Вместе с тем, немалый интерес для понимания и оценки национальной политики младотурок представляют высказывания авторов английского приложения к «Османлы» по армянскому вопросу.

Не будет большим преувеличением сказать, что появление приложений на европейских языках, в особенности на английском, было в немалой степени продиктовано трагическими событиями резни армян в Западной Армении в 1894—1896 гг. Когда эти события стали достоянием мировой общественности и на Османскую империю обрушился град негодующих откликов, в эмигрантской прессе младотурок немало внимания уделили армянскому вопросу. Лейтмотивом таких публикаций младотурок было стремление затушевать страшную картину резни и, во всяком случае, приписать случившееся исключительно личным качествам султана Абдул-Хамида II, а тем самым по возможности уменьшить ущерб, причиненный резней армян политическому престижу Османской империи, в особенности в Европе.

Во многих европейских странах в эти годы общественное мнение было крайне взбудоражено известиями о резне армян, и антитурецкие настроения начали проявляться с большой силой. В Англии появилось множество публикаций в защиту армян, обличавших кровавую антиармянскую политику Высокой Порты, требовавших от английского правительства решительной защиты армян в Османской империи³. В английской печати появлялись в эти годы и статьи, осуждающие стремление султанских властей притеснять христиан и оскорблять различными публикациями христианскую религию⁴.

¹ В настоящее время это издание хранится в фондах библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

² Подробнее об этом см.: И. Е. Петросян, Ю. А. Петросян. Из истории турецкой «вольной» прессы.—«Народы Азии и Африки», 1982, № 2.

³ См.: Армянский вопрос на страницах журналов Великобритании (середина 90-х гг. XIX века). Ереван, 1980.

⁴ Там же, с. 27—28.

Таким образом, английское приложение к наиболее крупной в эти годы газете младотурок появилось в политической атмосфере волны антитурецких настроений в Европе и, как явствует из его содержания, было задумано издателями «Османлы» как средство против антитурецких настроений в Англии. Об этом наглядно свидетельствует именно тот единственный имеющийся в нашем распоряжении номер приложения, который был первым, а потому во многом носил программный характер⁵.

Статьи издания преследовали несколько очевидных целей. Издатели хотели внушить английскому читателю, что Османская империя отнюдь не прогнивший государственный механизм, а турецкий народ имеет достойную историю, нравы и обычаи. Они стремились показать, что армянская резня не должна стать поводом для осуждения турецкого народа в целом и Османской империи, сохранение которой они явно считали своим кровным делом. Другая общая цель издания явно состояла в том, чтобы убедить английскую общественность, шокированную страшной резней армян в Османской империи, что именно партия «Молодой Турции» является той силой, которая в состоянии радикально реформировать свою страну, а следовательно, решить и национальные проблемы. Важнейшую свою задачу авторы статей приложения видели в том, чтобы убедить Европу, в частности Англию, что нужно сохранить целостность Османской империи и не допускать какого-либо ее расчленения или раздела.

Приложение, имеющее вид брошюры, не содержит статей, прямо посвященных армянскому вопросу. Но все его четыре статьи, помещенные анонимно, так или иначе касаются этой темы. Издателями и авторами приложения вполне могли быть такие известные младотурецкие публицисты, как Абдуллах Джевдет, Исхак Сюкути или Туналы Хильми,—члены женевской группы младотурок, издававшей «Османлы».

Более всего армянский вопрос затрагивался в первой статье приложения, озаглавленной «Наша цель». С первых же строк автор (или авторы) раскрывает свои цели. «Дружеское расположение Англии по отношению к нашей несчастной стране, которая ныне, увы, потонула в крови и позоре из-за беззаконной политики Абдул-Хамида, побудило партию реформ, более широко известную в Европе как «Младотурецкая партия», предпринять публикацию на английском языке» (р. 5). Далее автор статьи пишет, что это издание предлагается «британским государственным деятелям и британской публике» в связи с настоятельной необходимостью реформ в Турции. Таким образом, младотурки-реформаторы апеллируют к правящим кругам и общественному мнению Англии в качестве дружественной страны. Именно к «возрождению традиционной дружбы между двумя странами» стремились издатели приложения. Поэтому они горячо заверяли в статье «Наша цель» английского читателя, что, «несмотря на жестокое гонение всех турецких реформаторов, в Турции еще существуют отважные души, достойные лучшей участи, посвятившие с неукротимой отвагой и в ужасных условиях свой ум и жизни возрождению империи и заслуживающие голоса и места в европейском сообществе» (р. 5—6). Издатели «Османлы» здесь представляют младотурок как некую силу, претендующую на политическое признание в Европе. Далее пишется, что

⁵ English supplement to „The Osmanli“, the organ of „The Young Turkish Party“. Ed. by the Ottoman Committee of Union and Progress. No 1, July 15th 1898, Geneva, Switzerland. Далее в тексте указываются страницы этого издания.

«партии прогресса» в Турции было очень больно то, что из-за «отвратительной резни» армян, инспирированной Абдул-Хамидом, «нашлись английские государственные деятели», которые в обстановке «справедливого возмущения» этой резней высказывали сожаление о прошлой дружественной политике Англии по отношению к Османской империи. Стремясь уверить английскую публику, что происшедшее «не может служить обвинением турецкой нации», автор статьи «Наша цель» просит иностранную прессу не смешивать турок—«этот храбрый и несчастный народ»—с «официальной Турцией» (р. 6). Он пишет, что, сражаясь за лучшую участь своего народа, младотурки вынуждены терпеть позор, павший на этот народ из-за бесчеловечной политики султана, который, в частности, единственно ответствен за ужасную резню армян (р. 6—7).

В приложении не раз упоминается резня армян. И хотя слова осуждения по поводу резни повторяются несколько раз, после чтения материалов приложения становится ясно, что подлинного сочувствия горю армян и понимания полноты ответственности правящих кругов за происшедшее здесь не найти. Общая оценка событий явно приглушена, вопрос об ответственности многих десятков тысяч турецких официальных лиц и погромщиков из разных социальных слоев в английском приложении к «Османлы» просто снимается непрерывным поношением султана, который должен бы разделять славу мрачного убийцы со многими лицами из «официальной» и «неофициальной» Турции. Конечно, султан был явным вдохновителем физического истребления армян, но это не делает его единственным ответственным за злодеяния лицом. Многочисленные документы, в том числе свидетельства очевидцев, говоря о том, что в погромах и резне участвовали тысячи турецких официальных лиц—военных и гражданских⁶.

Стремление представить резню армян 1894—1896 гг. только как результат злой воли султана Абдул-Хамида II характерно для большинства работ современных турецких историков. Но некоторые из них идут дальше, оправдывая и Абдул-Хамида. Один из авторов «Османской истории», изданной Турецким историческим обществом, Э. З. Карал, ничего конкретного не говоря об избиениях армян при Абдул-Хамиде, позволяет себе утверждать, что армяне вызывали «антипатию» султана своим богатством, а также тем, что были, по его мнению, людьми, которые способны «поднимать шум из-за самых простых вещей». Карал дописался и до такого: «Абдул-Хамид II по праву мог сердиться на армян (!?—Ю. П.), которых с политическими целями подстрекали русские и англичане и которые дали себя увлечь и стремились превратить Восточную Анатолию в подобие Балкан»⁷. На фоне этого неприкрытого оправдания политики геноцида и даже страшной фигуры ее творца современным турецким историком авторы рассматриваемого нами издания выглядят «объективнее»—они, по крайней мере, обличают деспотизм Абдул-Хамида II и признают его ответственность за погромы.

Статьи английского приложения имели своей целью улучшить общественное мнение Европы относительно турок. Авторы утверждали, что «турецкий народ честен, терпим и гуманен, созрел для реформы...

⁶ См. об этом: Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Ереван, 1966, с. 23—113; Е. К. Саркисян. Политика османского правительствa в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв. Ереван, 1972, с. 94—155.

⁷ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Cilt VIII. Ankara, 1962, s. 434.

находится в состоянии бунта против своего правителя...», что на стороне народа «рассудок, справедливость и гуманизм» и он «имеет право на признание и поддержку тем более, что он обнаруживает дух к жизни и решительность» (р. 7—8). Конечно, если эту тираду подвергнуть проверке фактами из турецкой действительности той поры, то очевидно будет, насколько далека она от истины. Невежество и фанатизм мусульманских масс ярко проявились уже в борьбе за первую конституцию 1876 г., а идеи борьбы с деспотией Абдул-Хамида II до 1907—1908 гг. вообще не выходили за пределы узкого круга просвещенной бюрократии и молодой турецкой интеллигенции⁸. Все это не мешает, однако, авторам брошюры утверждать, что «новое поколение в Турции унаследовало от своих отцов ненависть к тирании...» (р. 8), а далее вообще дойти до смехотворного утверждения, что «из всех султанов, правивших Турцией, Абдул-Хамид является единственной действительно низкой фигурой» (р. 24). Одним махом авторы брошюры причислили к великим всех турецких султанов, объявляя Османскую империю «великолепным достижением 33 великих султанов, которые правили до него» (до Абдул-Хамида—р. 30).

Все это делалось не только в состоянии наивной веры в блестящее прошлое, но и в стремлении представить Европе Турцию и турок в самом лучшем виде, заручиться политической поддержкой европейских держав и их общественности. Именно это имели в виду авторы брошюры, когда писали, что патриоты «стремятся заручиться симпатией всех людей доброй воли... в деле ликвидации несправедливых законов, гнета тирании, перестройки национальной жизни на широкой основе справедливости, правды и гуманизма» (р. 8).

Авторы статей английского приложения к «Османлы» настойчиво стремились навязать читателям идею единства всех народов империи в рамках реформированного государства. «Лучшая часть общества Турции страдала и страдает вместе с лучшей частью общества Армении от проклятой жестокости общего тирана, и когда он будет свергнут, в Турции не будет ни тирана, ни раба. Народ созрел для реформы, за которую отдал жизнь Мидхат-паша. Осознающие это армяне, греки, евреи, арабы и турки будут жить в мире и процветании» (р. 8). Вновь налицо стремление смазать остроту национальных проблем империи, свести их причины к тирании Абдул-Хамида II, убедить, что страдания армянского народа, потерявшего в резне 1894—1896 гг. сотни тысяч своих дочерей и сыновей, можно поставить на один уровень с теми невзгодами, которые действительно выпадали в период абдул-хамидовской деспотии на долю различных слоев турецкого народа. Очевидно, что такое сопоставление неуместно и неубедительно. Но младотурецким пропагандистам было важно одно—внушить европейскому, в частности английскому, читателю уверенность в том, что причиной возникновения армянского вопроса является не Турция и не турки, а лишь султан и его приспешники. Авторы статьи «Пятно на Турции», опубликованной в рассматриваемом издании, пишут, что султан «натравливает курдов на армян, а армян на курдов, после чего его собственные войска превращают Курдистан и Армению в пустыню» (р. 30). Но это признание оказывается авторам необходимым для повторения тезиса о том, что все народы империи в равной мере страдают от хамидовской тирании. «Чувство протеста против несправедливости тлеет в сердцах тысяч людей в Турции, в том числе в Армении» (р. 30). Конечно же,

⁸ См.: Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение. М., 1971, с. 79—102, 164—215.

утверждения, что армяне страдали под игом турецкого султана «как все», были после событий 1894—1896 гг. более чем голословными⁹.

Материалы редкого издания младотурок свидетельствуют, что его издатели подходили к решению армянского вопроса с великодержавных позиций, больше были озабочены престижем Османской империи, чем судьбой армян в ее пределах, стремились противопоставить национальным устремлениям и чаяниям нетурецких народов империи идею их общности в качестве «османов»—подданных султана. В этом отношении редакция «Османлы» действовала в полном соответствии с общей для разных групп младотурок идеей османизма—превращения всех народов империи в некий единый «османский народ», «османскую нацию»¹⁰. Общая платформа младотурок в этот период сводилась к тому, что национальные проблемы империи может решить конституция и доктрина османизма. Между тем, предлагаемая идеологами младотурок политика османизма не просто была направлена против национальных устремлений и чаяний нетурецких народов. Противопоставляющая себя «официальной Турции» «молодая Турция», открещиваясь от хамидовских погромов, по сути дела предлагала нетурецким народам политику покорности и верноподданничества. Один из турецких историков утверждает, что младотурки хотели «политике разочарования и недоверия» противопоставить некое «хорошее существование». В качестве примера приводится выдержка из письма лидеров младотурок в Европе руководителю Казанлыкского отделения тайной младотурецкой организации «Единение и прогресс» Хайри-эфенди. В этом явно инструктивном тексте говорилось: «Если придет некий армянин и скажет: «я—османец, я предан османизму, готов служить османизму в рамках вашей программы», то великодушие и гостеприимство, свойственные мусульманам и туркам, требуют назвать этого армянина соотечественником и сказать ему «добро пожаловать...» Если мы допустим в наше общество османа-немусульманина, то только при соблюдении этого условия. Наше общество—подлинно турецкое. Оно никогда не будет подвластно идее тех, кто является врагом мусульман и турок»¹¹. Итак, под «хорошим существованием» явно понималась покорность нетурецких народов, их полный отказ от национально-освободительных целей, принятие доктрины османизма и согласие и впредь принимать верховную власть турок в империи султана. Таким образом, в национальном вопросе младотурки расходились с «официальной Турцией» лишь в методах, добываясь той же цели—любой ценой сохранить империю и власть турецкого султана над всеми его подданными из числа нетурецких народов.

Примечательна в этом отношении реакция на избиения армян в середине 90-х гг. со стороны одного из наиболее авторитетных органов младотурок—газеты «Мешверет» («Обсуждение»), издававшейся в Париже. Ее издатель и редактор Ахмед Риза прилагал усилия для достижения соглашения с армянскими национально-освободительными комитетами¹². На словах издатель «Мешверет» даже осуждал резню армян. Газета, тем не менее, протестовала против любых требований предоста-

⁹ См.: Геноцид армян в Османской империи..., с. 21—139.

¹⁰ См. об этом: Ю. А. Петросян. К изучению идеологии младотурецкого движения.— «Тюркологический сборник». М., 1966, с. 221—227.

¹¹ Цит. по: I. N. Bayur. Türk inkilabi tarihi. C. 1, k. 1. Ankara, 1963, s. 372.

¹² Ş. Mardin, İbn türklerin siyasi fikirleri (1895—1908). Ankara, 1964, s. 140.

¹² «Шарх», № 2

